

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Обыденное и повседневное в произведении Евг. Гришковца «Почти
рукописная жизнь»

Сонина Елена Владимировна

Студент

*Северо-Кавказский федеральный университет, Факультет филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации, Ставрополь, Россия*

E-mail: KayLin_Sel@rambler.ru

В последнее время в гуманитарных исследованиях все чаще актуализируется изучение понятий «обыденное» и «повседневное». Особенный интерес они привлекают к себе в работах литературоведов. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что сама литература как область, формируемая субъективным взглядом писателей и особенно запросом читателей, «требует» необычного, экзотичного или исключительного проявления жизни и героев, что в малой степени может соединяться с повседневностью. С другой стороны, начиная с процесса становления реализма в литературе и до нашего времени, со стороны писателей и литературоведческих исследований именно обыденные процессы, детали быта, повседневная жизнь героев особенно пристально описываются и изучаются, так как служат полноценному развитию авторской мысли и характеров героев и творческим осмыслением эпохи, современной писателю.

Е. Гришковец – автор, привлекающий к себе внимание читателей и критиков, избравший повседневность доминирующей темой своего творчества. Его тексты описывают обыденные события, происходящие в жизни каждого и совершенно не претендующие на исключительность, его герои «как правило, благополучны: это городской житель, у которого есть работа, есть семья, есть квартира, и внешне он вполне благополучен» [5]. В каждом новом произведении автор анализирует этого героя в его повседневном движении: переживания, мысли, ощущения, ведь «обыденная жизнь не существует сама по себе, а возникает в результате процессов «оповседневнивания», которым противостоят процессы «преодолевания повседневности» [1].

Наиболее интересным в изучении повседневности представляется смелый эксперимент писателя: анализ собственной обыденной жизни в блогосфере (Живой журнал, личный сайт), а затем и подробная рефлексия в периодических публикациях целостных произведений («Год жизни», «Продолжение жизни», «151 эпизод жизни», «От жизни к жизни»). Произведение «Почти рукописная жизнь» стало ключевым в этом цикле, поскольку оно максимально приближено к обыденной жизни писателя и основано на «культуре повседневности»: текст по структуре и формату является именно дневниковыми записями (в отличие от прежних публицистических заметок блога).

Книга составлена из «бытовых заметок», основными темами которых являются семья (особенно дочь), работа, погодные условия и явления и воспоминания о событиях прошлой жизни. Записи, посвященные социальным событиям или отвлеченным размышлениям, составляют менее 1/3 объема произведения.

Семья – основа, закреплённая в сознании большинства людей и связанная с рядом общих для всех переживаний (беспокойство за родных, радость встречи с близкими, быт и пр.). Для автора книги эти аспекты также сохраняются без особых изменений. Но в данном произведении можно проследить явную особенность категорий обыденного

и повседневного в отношении Евг. Гришковца как писателя и актера. Повседневность воспринимается как норма существующей реальности, но «повседневность не присуща самой реальности изначально - повседневным нечто не является, а становится, повседневное для одного часто не является таковым для другого» [3]. Это можно проследить в отношении описания работы драматурга и актера и, особенно, в описании полярной экспедиции в национальный парк «Русская Арктика».

Как повседневное событие автор описывает частые смену городов и перелеты. «Вчера прибыл в Москву, а сегодня лечу в Нижний... Город Киров (хотя мне гораздо больше нравится Вятка)... Я привык летать и люблю самолеты...» [2] - подобные записи встречаются на протяжении всего текста, однако у подавляющего большинства читателей подобное «будничное» описание вызывает неподдельный интерес как что-то недоступное и увлекательное. То же касается и частых заметок о рабочем процессе: Гришковец описывает будни актера и режиссера, ежедневный труд и заботы писателя, совершенно не свойственные многим другим в обыденной жизни («Сегодня вечером исполню последний в этом сезоне спектакль... Двенадцать лет я на профессиональной сцене... Пришлось потратить на это драгоценное зимнее время, которое обычно уходило на написание новых литературных текстов...» [2]).

Еще заметнее это прослеживается в «арктическом дневнике». Мы отмечаем, как то, что было исключительным для самого писателя в начале путешествия через ограниченное количество времени становится бытовым и обыденным. В начале повествования Е. Гришковец подчеркивает разницу в ощущениях, ведь для него выход в экспедицию новое и торжественное событие, в отличие от моряков: «В том, как они называли «Сергия Радонежского» (корабль) Серегой, тоже было что-то повседневное, привычное для тех, кто выводил корабль с нами на борту в знакомые воды. А мы, те, кто выходил... впервые, старались почувствовать и наполнить впечатлениями сам этот момент...» [2]. Уже через семь дней отношение автора меняется и то, что ранее было исключительным переходит в разряд обыденного и формирующего повседневность: «Мы идем и идем... На берегу нас ждали уже привычные глазу в нашей родной Арктике руины и следы человеческой деятельности» [2]. Это доказывает, что обыденное и повседневное определяется в первую очередь самим человеком, его средой, и часто имеет определяющее значение для формирования личности и ее социализации. «То, чем окружен человек и с чем сталкивается в своей повседневности, имеет большое, а иногда и решающее значение, потому что создает настрой, атмосферу, фон, который воздействует на чувства и жизнедеятельность. Быт является для других продолжением или зеркалом нас самих» [4].

Е. Гришковец в книге «Почти рукописная жизни» (также как и в других произведениях) описывает собственную повседневность и создает художественную реальность, в которой обыденное становится не только значимым и весомым, но и является основой бытового счастья и даже источником вдохновения. Ценность произведений этого автора заключается в яркой демонстрации читателям того, что мы сами формируем для себя критерии обыденности и в наших руках сделать повседневным то, что ранее считалось исключительным или недоступным.

Литература

1. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности //

Социо-Логос: Пер. с англ. М., 1991.

2. Гришковец Е. Почти рукописная жизнь. М., 2013.
3. Елагина Е., Мягченко Г. Формирование культуры повседневности: традиции и инновации // Аналитика культурологии, Тамбов, 2008, №12.
4. Розенберг Н. Дихотомичность структур культуры повседневности // Аналитика культурологии, Тамбов, 2012, №23.
5. <http://pozneronline.ru/2009/12/5477/> - Гришковец Е. Интервью в программе «Познер», 2009.

Слова благодарности

Искренне благодарю за поддержку, научное сопровождение и чуткое руководство в проведении исследований на протяжении нескольких лет преподавателей кафедры отечественной и мировой литературы СКФУ, профессора Людмилу Игоревну Бронскую и профессора Анатолия Алексеевича Серебрякова.